

**“ОДНАЖДЫ ОН В СВОЙ МУЗЕЙ НЕ ПРИШЕЛ”:
ЭТНОГРАФ А.Б. ПИОТРОВСКИЙ**

Ключевые слова: история этнографии, Музей антропологии и этнографии, Институт этнографии, океанистика, Миклухо-Маклай

Статья посвящена этнографу-океанисту А.Б. Пиотровскому (1888–1942). Работая в Отделе Австралии и Океании Музея антропологии и этнографии / Института этнографии Академии наук СССР, он занимался изучением музейных коллекций, ведением коллекционных описей и каталогов, организацией экспозиции, опубликовал ряд статей по этнографии региона. Особенно велик его вклад в изучение научной биографии и этнографических коллекций Н.Н. Миклухо-Маклая. Пиотровский был одним из организаторов юбилейной выставки Н.Н. Миклухо-Маклая в 1938 г. и составителем академического издания его “Путешествий” (1940–1941). Волею случая уцелел в годы террора, А.Б. Пиотровский погиб во время ленинградской блокады.

DOI: 10.7868/S0869541518020100

Александр Брониславович Пиотровский прослужил в МАЭ более четверти века — с 1916 г. до своей безвременной смерти в 1942 г.; годы его службы выпали на нелегкую эпоху и в судьбе страны, и в истории российской науки. До сих пор его вклад в научную деятельность Музея остается недостаточно изученным и недооцененным.

Сведения о жизненном пути и научной деятельности А.Б. Пиотровского содержатся в его Личном деле в СПФ АРАН, в ежегодных “Отчетах” о деятельности МАЭ/ИЭ; неопубликованные труды хранятся в Архиве МАЭ. В воспоминаниях современников, в т.ч. сослуживцев, записей о Пиотровском крайне мало. Несколько абзацев посвящено ему в мемориальной статье А.М. Решетова (*Решетов* 1995: 53–54).

А.Б. Пиотровский принадлежит к очень известной ныне в России семье Пиотровских (академик Б.Б. Пиотровский, директор Эрмитажа в 1964–1990 гг. — его племянник)¹. Александр Брониславович родился в Ветлуге 23 мая 1888 г., закончил гимназию в Иркутске — его отец, военный в высоком чине, вместе с семьей многократно переезжал по месту службы и только в 1908 г., выйдя в отставку в звании генерала, поселился в Петербурге. После перенесенной в детстве скарлатины Александр Брониславович потерял слух; постепенно он отвык от речевого общения и предпочитал объясняться на бумаге — записками.

Несмотря на глухоту, Александр Брониславович успешно закончил Санкт-Петербургский университет (в 1913 г.), получив юридическое образование; он хорошо владел английским, немецким, французским языками. Академик Б.Б. Пиотровский так описал его в своих воспоминаниях: “Александр Брониславович был мечтателем и фантазером, он оглох от скарлатины и был немного замкнутым, приносил нам книги по географии,

Татьяна Игоревна Шаскольская | <http://orcid.org/0000-0002-3117-9520> | chaskolskaia@kunstkamera.ru | заведующая отделом Библиотеки РАН | Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Биржевая линия 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия)

удивлял нас тем, что за один вечер прочитывал книги Жюль Верна, Майн Рида и другие, которые мы получали ко дню рождения. Дядя Саша, как мы его называли, участвовал в студенческих волнениях, арестовывался и очень огорчился и возмутился, когда его из-за глухоты отправляли домой. Он стал этнографом, специалистом по Австралии и Океании и работал в Музее антропологии и этнографии Академии наук” (*Пиотровский Б.Б.* 1995: 16). Еще один симпатичный портрет встречаем в воспоминаниях А.И. Жамойды, который школьником посещал этнографический кружок в МАЭ: по его словам, Пиотровский “был... человеком мягким, деликатным, внешне незаметным, но увлеченным своей Океанией и очень-очень располагающим к себе” (*Жамойда* 1999: 142).

А.Б. Пиотровский поступил в МАЭ “по вольному найму”, т.е. без жалования, в 1916 г. (Отчет 1917: 2). С 1 января 1917 г. он был принят в штат на должность научного сотрудника II разряда Отдела Австралии и Океании; одновременно он заведовал Отделом изображений, занимался регистрацией иллюстративных коллекций по разным регионам России и мира (СПФ АРАН 1: Оп. 5. Д. 412. Л. 1, об.; Отчет 1917: 7).

А.Б. Пиотровский был женат на Марии Сергеевне Минцловой (1892–1937), дочери известного библиофила, историка и писателя С.Р. Минцлова. Она также была глухонемой, имела специальность художницы по фарфору, занималась преподавательской деятельностью. М.С. Минцлова-Пиотровская очень активно участвовала в жизни Всесоюзного Общества Глухих, была делегатом ежегодных съездов, неоднократно избиралась в руководящие органы Общества. В газете “Голос глухих” за 1920-е годы опубликованы несколько ее интересных очерков. Она руководила театральной студией Дома культуры Общества глухих в Ленинграде, несколько лет была его директором (*Паленный* 2007: 30). В 1921 г. в семье родился сын Юрий².

До начала 1920-х годов и А.Б. Пиотровский занимался общественной деятельностью: был членом Петроградского комитета общества глухонемых, делегатом конференции общества в 1921 г. (*Паленный* 2007: 39); но затем научная работа захватила его полностью.

Он с благодарностью вспоминал впоследствии, что неоценимую помощь на пути становления как этнографа ему оказал Л.Я. Штернберг, и не только в самом начале работы, но и позднее, когда А.Б. Пиотровский перешел к океанийской этнографии (СПФ АРАН 2: Оп. 1. Д. 110. Л. 114).

Вместе с Б.Э. Петри³ Пиотровский стал работать над составлением карточного каталога Отдела Австралии и Океании. Эта работа как важнейшая часть музейной деятельности неизменно присутствует в годовых отчетах отдела. Внося на карточку первоначально краткие сведения, нередко только коллекционный номер и название предмета, постепенно добавляли описание, размещали изображение или фотографию, вносили исправления, дополнения, библиографические ссылки. Музейная работа сопровождалась глубоким изучением научной литературы, как уже хранившейся в книжных собраниях, так и новой, в 1920–1930-е годы сравнительно исправно поступавшей в библиотеки. А.Б. Пиотровский был прилежным читателем библиотеки МАЭ и других книжных собраний Петрограда/Ленинграда, и вся доступная литература по океанистике постепенно была им изучена. Библиографическая работа была ему близка; так, сотрудничая в 1925–1926 гг. по совместительству в КЕПС, он стал одним из составителей объемной библиографии по антропологии и этнографии Казахстана (*Вознесенская, Пиотровский* 1927).

Пиотровский с глубоким уважением отзывался о старших коллегах: как следует из его записки, датируемой 1922 г., он полагал, что место заведующего Отделом Австралии и Океании по праву принадлежит или Б.Э. Петри, или же Е.Л. Петри⁴ (СПФ АРАН 1: Оп. 1 [1922]. Д. 4. Л. 206). Обстоятельства сложились так, что Б.Э. Петри пришлось весной 1918 г. отправиться в Иркутск, и он не смог вернуться в Ленинград; Е.Л. Петри скончалась в 1923 г., и заведующим временно был назначен А.Б. Пиотровский. В 1925 г. он переведен в научные сотрудники I разряда и назначен заведующим постоянно; к этому

времени работа по Отделу изображений была им завершена, и вся деятельность сосредоточилась только на Отделе Австралии и Океании. По данным Отчетов о деятельности Академии наук СССР за несколько лет заведования под руководством Пиотровского была сделана новая экспозиция по Австралии и Новой Гвинее, приняты в фонд 8 коллекций, зарегистрировано более 400 предметов; появились его первые публикации. Но в ноябре 1929 г. постановлением Комиссии по проверке Аппарата Академии наук СССР Пиотровский с должности заведующего был снят (СПФ АРАН 1: Оп. 5. Д. 151. Л. 4). Деятельность Комиссии была связана с “академическим делом”, которое многим стоило по меньшей мере карьеры, а то и жизни; на этот раз случай его уберег. Он не мог не чувствовать над собой нависшего меча и в эти годы, и позднее, когда только за дворянское происхождение мог быть выслан из Ленинграда. Он оставался на должности научного сотрудника (заведующим отделом стал И.Н. Винников³); в 1935 г. был утвержден кандидатом общественных наук (СПФ АРАН 1: Оп. 5. Д. 334. Л. 48).

Особое место в научной деятельности Пиотровского принадлежит исследованию научного наследия и коллекций Миклухо-Маклая, подготовке к изданию его трудов. В начале 1920-х годов он работал над созданием научной биографии ученого; книга “Жизнь и путешествия Н.Н. Миклухо-Маклая” была принята издательством Зиновия Гржебина (*Personalia* 1926: 337). Это известное в России издательство, которому покровительствовал М. Горький, к тому времени уже выпустило, в числе прочего, целую серию о путешественниках и деятелях науки. Сохранилась служебная записка от 1922 г., в которой Пиотровский обращается за разрешением на копирование предметов маклаевской коллекции для иллюстрации книги (СПФ АРАН 1: Оп. 1 (1922). Д. 4. Л. 114). Публикация не состоялась: З. Гржебин, с трудом избежав ареста, уехал за границу, книги недавно успешного издательства были в России запрещены (*Никитин* 2005: 91). Между тем в 1923 г. вышел из печати подготовленный Д.Н. Анучиным первый том сочинений Миклухо-Маклая, с большой вводной статьей составителя (*Миклухо-Маклай* 1923); после этого пересказы записок путешественника стали публиковаться самыми разными авторами и издателями. Рукопись (машинписная копия) “Жизнь и путешествия Николая Николаевича Миклухо-Маклая” сохранилась в Архиве МАЭ (АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 1. № 770. 135 л.). В основу книги положены труды Н.Н. Миклухо-Маклая и биографические материалы о нем, опубликованные до 1913 г. включительно. Книга содержит сведения о ранних годах жизни Маклая, исторические очерки Австралии и Океании, описание их географии и природных условий, а также очень подробное изложение путешествий Миклухо-Маклая по сообщениям и статьям, изданным еще при жизни путешественника. Позднее А.Б. Пиотровский включил фрагменты из своей книги в переработанном и сокращенном виде во вступительную статью к “детгизовскому” изданию сочинений Маклая (*Пиотровский* 1936а)*.

Первая статья Пиотровского вышла в Париже на французском языке и посвящена письменности острова Пасхи (*Piotrowski* 1925). В этой статье опубликованы хранящиеся в МАЭ две дощечки с письменами кохау ронго-ронго, известные ныне как Большая и Малая ленинградские дощечки (кол. № 402–13/2). Статья также содержит составленную автором по этим двум дощечкам таблицу из 227 знаков рапануйской письменности. Как известно, автором первых таблиц рапануйской письменности является епископ Т. Жоссан (*Jausse* 1893); на экземпляре его статьи в библиотеке МАЭ (шифр Р-358) сохранились сделанные Пиотровским карандашные пометки. Пиотровский считал, что следует составить подобные таблицы по дощечкам, хранящимся в различных музеях Европы и Америки, и сравнение этих таблиц, возможно, даст материал, необходимый для расшифровки. Этому направлению следовали и в дальнейшем исследователи

* Эд. и далее по тексту библиографическая сноска (*Пиотровский* 19**) без указания инициалов подразумевает А.Б. Пиотровского.

письменности острова Пасхи. Приоритет первой публикации “ленинградских” дощечек принадлежит А.Б. Пиотровскому. Статья опубликована в известном французском журнале *Revue d'ethnographie et des arts populaires*; журнал с первого номера поступал в Публичную библиотеку в Петербурге. Эта статья Пиотровского включена в библиографии к известным трудам А. Метро и Т. Бартеля (*Metro* 1940; *Bartel* 1958).

В архиве сохранились данные о том, что в середине 1920-х годов Пиотровский подавал заявку на командировку за границу, но поездка не состоялась (СПФ АРАН 1: Оп. 5. Д. 334. Л. 48, 89, 91). Все его печатные работы основаны на материалах, доступных в отечественных хранилищах.

Опубликованная в научно-популярном журнале статья “Цветные и белые в Океании” посвящена в основном колониальному вопросу (*Пиотровский* 1931). Статья интересна тем, что в ней сообщается об архиве Миклухо-Маклая, переданном в МАЭ в 1927 г. (подробно об этом поступлении см. ниже).

Статья о тасманийцах (*Пиотровский* 1933) является, очевидно, первой научной публикацией по теме на русском языке. Библиография к статье включает более 40 названий иностранных статей и монографий. Тасманийская тема продолжена в следующем году небольшим сообщением о памятниках изобразительного искусства тасманийцев, в том числе о недавних находках зарубежных исследователей (*Пиотровский* 1934).

Спустя почти четверть века, объединив (а может быть, восстановив в соответствии с первоначальным замыслом автора) и незначительно переделав эти две статьи, составители академической серии “Народы мира” включили их в посвященный Австралии и Океании том. Текст “Тасманийцы” образует целую главу (*Пиотровский* 1956).

В основу статьи “Франко-бельгийская и Американская экспедиции на о. Пасхи” (*Пиотровский* 1937а) положена брошюра, изданная парижским Музеем Трокадеро (*Métraux* 1935), и несколько сообщений из иностранной периодики. Брошюра Метро (он был участником Франко-бельгийской экспедиции 1934–1935 гг.) содержит сведения по археологии, истории, этнографии о. Пасхи. Экспедиция отметила, что, хотя на острове сохранились некоторые старинные обряды, но исчезли жилища прежнего типа, традиционная одежда сменилась европейской, почти прекращен обычай татуировки. Также было обнаружено, что на острове в большом количестве изготавливаются деревянные фигурки по традиционным образцам для продажи; с матросами чилийского судна, ежегодно посещающего остров, они попадают на материк, а затем, под видом подлинных произведений, расходятся по музеям мира.

А. Метро сообщает и о состоянии дел с изучением дощечек с резными знаками. Определенное сходство их со знаками на печатях Мохенджо-Даро (Индия) стало основанием для построения гипотез о южно-азиатском происхождении культуры острова. Эти предположения А.Б. Пиотровский назвал “весьма рискованными”⁶. Экспедиция Американского музея естественной истории (1935 г.) проводила антропологические исследования, подтвердившие принадлежность жителей о. Пасхи к полинезийцам.

Еще две небольшие статьи посвящены обзору новых публикаций в зарубежной периодике: о горных племенах внутренних областей Новой Гвинеи (*Пиотровский* 1936б) и о аудиовизуальном ресурсе — этнографическом фильме, снятом в Южной Австралии во время двухмесячного пребывания экспедиционной группы среди племени *Pitjandjara* (*Пиотровский* 1937б).

Наконец, большая статья Пиотровского, посвященная культуре жителей залива Астралабия на Новой Гвинее и основанная на статьях Н.Н. Миклухо-Маклая, появилась в юбилейном выпуске “Известий ГГО” (*Пиотровский* 1939а).

Также А.Б. Пиотровским были опубликованы рецензии на новую зарубежную литературу, поступающую в библиотеку МАЭ (*Пиотровский* 1926, 1936в). В первой рассмотрены монографии К. Роутледж и И. Брауна по истории и этнографии острова Пасхи, созданные по результатам долговременных полевых исследований. Во второй подробно

освещено содержание тома нового периодического издания (журнал *Oceania* начал выходить в Сиднее в 1930 г.).

В Архиве МАЭ хранятся еще две неопубликованные работы Пиотровского. Очерк “Австралия” предназначался, по-видимому, для массового читателя (АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 1. № 771. 55 л.). Статья “Игры народов Австралии и Океании” (АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 1. № 774. 17 л.) написана по публикациям зарубежных исследователей и содержит подробные описания игр. Детский мир папуасов также представлен в статье разнообразными играми; между тем Миклухо-Маклай сообщал, что на Новой Гвинее “дети мало играют”, так как с ранних лет приучаются родителями к практической жизни (*Миклухо-Маклай* 1990: 221).

Хорошее знание Пиотровским иностранных языков было очень востребовано в ИЭ. Он вел переписку с зарубежными музеями, в том числе переговоры об обмене коллекциями; письма хранятся в Отделе Австралии, Океании и Индонезии МАЭ (*Лебедева* 2007: 332, 333). Также он был вовлечен в работу по подготовке к изданию трудов Л.Г. Моргана. Первый опыт публикации материалов из архива Моргана был осуществлен в 1935 г.: по рукописям, закупленным в Университете в Рочестере (Нью-Йорк), были изданы материалы, относящиеся главным образом к книге “Древнее общество”. Том включает вступительную статью И.Н. Винникова, а также тексты на английском языке, переводы и подробные комментарии. В предисловии ответственный редактор книги И.Н. Винников особо отметил работу А.Б. Пиотровского по расшифровке рукописей и переводу (*Винников* 1935: VII). Позднее А.Б. Пиотровский вместе с И.Н. Винниковым участвовал в редактировании перевода “Союза ирокезов” Л.Г. Моргана (СПФ АРАН 1: Оп. 5. Д. 334. Л. 45)⁷.

Но наиболее значительная музейная работа А.Б. Пиотровского — это исследование и глубокое изучение коллекций Н.Н. Миклухо-Маклая.

При передаче этнографической коллекции МАЭ в 1886 г. Н.Н. Миклухо-Маклай был вынужден заново, по памяти и в ограниченный срок, составить каталог (*Иванова* 2000: 89). Впоследствии коллекция была зарегистрирована Е.Л. Петри и ею же составлен “Список коллекций № 168”. При поступлении в 1891–1892 гг. маклаевской коллекции из РГО снова Е.Л. Петри составила “Список коллекций № 402”. Оба списка отпечатаны типографским способом и находятся в Отделе учета МАЭ. Пиотровский создал свои рукописные описи этих коллекций; при этом он уточнил происхождение, назначение, местные названия целого ряда вещей. Авторство Пиотровского было определено по почерку: Л.А. Иванова, обнаружив несколько рукописных вставок в машинописной копии его неопубликованной книги о Маклае, установила тождественность почерков (*Иванова* 1998: 109). На сегодняшний день обнаружено еще несколько документов, написанных (и подписанных) Пиотровским; очень разборчивый, лишенный какой-либо вычурности почерк Пиотровского легко узнаваем по его характерной ясности и простоте.

Как удалось определить Л.А. Ивановой, при составлении музейных описей А.Б. Пиотровским проведена атрибуция значительного числа этнографических предметов (*Иванова* 1997: 41; 1998: 94, 103, 104; 2000: 109).

Некоторые важные поправки и реатрибуции, сделанные Пиотровским, подробно рассмотрены в статьях Л.А. Ивановой (*Иванова* 1998, 2000). Многочисленные отсылки к описям А.Б. Пиотровского содержит “Каталог этнографических коллекций” в последнем издании сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая (*Миклухо-Маклай* 1999: 22–176).

Еще одна коллекция, связанная с именем Миклухо-Маклая, поступила в МАЭ в 1927 г. Она была собрана братом Н.Н. Миклухо-Маклая Михаилом Николаевичем; передала ее, уже после смерти собирателя, его дочь Серафима Михайловна (*Лебедева* 2007). Под руководством А.Б. Пиотровского студентка Н.А. Жербунёва⁸ составила опись, и в 1934 г. материалы были переданы на хранение в Архив АН (фонд 143), а частью (печатные издания, в основном оттиски статей) — в библиотеку МАЭ. Всего в коллекции

562 предмета (Отчет 1928: 194). Небольшой объем документов, а также сама опись и комментарий к ней А.Б. Пиотровского на 12 листах до сих пор хранятся в Отделе Австралии, Океании и Индонезии МАЭ (*Лебедева* 2007; *Шаскольская* 2012, 2014). Комментарий Пиотровского, в котором он кратко излагает историю коллекции, принцип составления описи, указывает особенно интересные документы, недавно опубликован (*Пиотровский* 2014). В этом собрании было обнаружено завещание Миклухо-Маклая, неизвестные заметки, наброски статей, конспекты лекций, прочитанных в ИРГО, а также обширная переписка. Некоторые письма дошли в копиях, сделанных М.Н. Миклухой; Пиотровский в своем комментарии подчеркивает значимость этих копий, так как оригиналы многих писем утрачены. В настоящее время эти материалы, впервые изученные и описанные Пиотровским, опубликованы (наиболее полно — в последнем издании сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая).

В 1936 г. в “Детиздате” вышло сокращенное издание дневников Н.Н. Миклухо-Маклая с предисловием Пиотровского — обширной статьей о путешественнике (*Пиотровский* 1936а). Тексты даны по изданию Д.Н. Анучина, но с сокращениями и стилистической правкой в расчете на юных читателей. Книга быстро разошлась, и за первым тиражом (25 000 экз.) последовал второй (75 000 экз.).

И, наконец, А.Б. Пиотровский проделал основную работу как составитель академического двухтомника, вышедшего в 1940–1941 гг. Издание двухтомника было приурочено к юбилейной дате: в 1938 г. исполнялось 50 лет со дня смерти Н.Н. Миклухо-Маклая. В мае 1937 г. директору Института этнографии И.И. Мещанинову за подписью И.Н. Винникова (заведующего отделом Австралии и Океании) и А.Б. Пиотровского была подана служебная записка (СПФ АРАН 3: Оп. 2. Д.109. Л. 63, 64). Предлагалось организовать в МАЭ выставку, посвященную Н.Н. Миклухо-Маклаю, представить на ней биографические материалы и коллекции, его труды и литературу о нем, а также предусмотреть издание сочинений Миклухо-Маклая в двух томах.

Согласования заняли немало времени: решение о выставке принималось “в верхах”. От этого решения зависело, будут ли выделены средства на издание, на работу с коллекциями, на организацию экспозиции. Без объявления Н.Н. Миклухо-Маклая великим русским ученым шансы на успех таяли. Так что мифологизация его персоны была, как представляется, отчасти рабочим приемом. Заметим, что записка о праздновании подавалась директору академику И.И. Мещанинову, через год открывал юбилейную выставку директор академик В.В. Струве, а еще через два года получал из типографии первый том “Путешествий” Миклухо-Маклая директор И.Н. Винников (к счастью, дальнейшая судьба этих трех выдающихся ученых сложилась несравненно благополучнее, чем у их недавних предшественников).

Странный обычай 1930-х годов особо торжественно отмечать смертные юбилеи был зловеще созвучен эпохе. В 1937 г. из МАЭ исчезли Я.П. Алькор, Б.Н. Вишневский, Н.Ф. Прыткова, В. Чатопада; несомненно, до Института дошло известие об аресте в мае 1937 г. и гибели Б.Э. Петри, с которым А.Б. Пиотровского связывала совместная работа в 1916–1918 гг. (*Васильков, Сорокина* 2003: 25, 101, 317, 408; *Сирина* 2002: 75).

Осенью 1937 г. в Ленинграде по нелепому доносу было развязано так называемое “дело глухонемых”: прошли многочисленные аресты, частью прямо в Доме культуры Общества глухих на Галерной улице. 14 октября 1937 г. была арестована Мария Сергеевна Минцлова-Пиотровская, после скорого и жестокого следствия осуждена “тройкой” за участие в “контрреволюционной, фашистской, террористической организации” и расстреляна 24 декабря 1937 г. (*Разумов, Груздев* 1999: 680).

Сегодня “Дело ленинградских глухонемых” оценивается как мрачный образец фальсификации и подтасовки; даже в ряду незаконных процессов 1937 г. оно занимает особое место по той циничной жестокости, с которой была произведена расправа:

расстреляны 34 и получили по 10 лет лагерей 19 человек, за исключением двух — глухонемые, т.е. инвалиды (Кокучев 2000: 132, 133).

Жизнь на краю пропасти была общей судьбой в годы террора. Но на этот раз смерть прошла совсем рядом, вырвала из жизни близкого человека и только по случайности не увлекла и его; а тем временем предложение о праздновании маклаевского юбилея было поддержано и началась подготовка к выставке, в которой А.Б. Пиотровский был главным и ответственным исполнителем.

Открытие выставки было назначено на 14 апреля — день смерти Н.Н. Миклухо-Маклая. С февраля 1938 г. пошла работа над организацией экспозиции. К работе привлекли и трех школьников из этнографического кружка при МАЭ. 3 апреля А. Жамойда записал в дневнике: “Выставка понемножку двигается, но к сроку вряд ли будет готова. А тут еще совсем чуть не лопнула. А.Б. Пиотровского, этого бедного глухого старца и единственного специалиста по Океании в СССР, высылают в Самарканд (совершенно не могу понять, чем и как он может навредить чему-нибудь). Винников взялся это разрешить, и, конечно, Пиотровского оставили на месяц. Мы этому очень обрадовались” (Жамойда 1999: 142).

Стоит заметить, что “старцу” в то время еще не исполнилось 50 лет, и не следует объяснять эпитет только юностью автора дневника. Высылка, вероятно, следовала Пиотровскому как члену семьи расстрелянной Марии Сергеевны. И высылка действительно была назначена, он был уволен приказом от 05.04.1938 (СПФ АРАН 1: Оп. 5. Д. 151. Л. 5). В Личном деле Пиотровского также сохранилась справка бухгалтерии Института этнографии о том, что за время с 01.01.1938 по 31.03.1938 ему была выплачена денежная компенсация за неиспользованный отпуск “в связи с предстоящим ему выездом из Ленинграда” (СПФ АРАН 1: Оп. 5. Д. 334. Л. 47).

После приказа об увольнении имя Пиотровского на некоторое время исчезает из служебных бумаг Института этнографии, в том числе из сообщений о подготовленной выставке.

14 апреля, в назначенный срок, выставка была очень торжественно открыта, в присутствии корреспондентов радио, с участием почетных гостей; было также торжественное заседание, на котором присутствовали и выступали академики Л.С. Берг и Н.И. Вавилов. На следующий день, 15 апреля, торжественное заседание прошло в большом зале Географического общества, здесь в числе почетных гостей были и родственники Н.Н. Миклухо-Маклая.

Выставка размещалась на галерее третьего этажа в западном крыле здания Кунсткамеры и имела большой успех.

В Личном деле И.Н. Винникова сохранилась служебная записка от 17.04.1938 в дирекцию института. Он докладывает, что юбилейная выставка Н.Н. Миклухо-Маклая открыта в срок благодаря ударной работе сотрудников Отдела Австралии и Океании, а также “юных друзей Музея”, и ставит вопрос о премировании (СПФ АРАН 3: Оп. 2. Д. 109. Л. 79). Но в перечень на премирование включены технические сотрудники отдела, перечислены фамилии трех подростков — только имени Пиотровского мы там не находим. Был премирован сам Винников; “юные друзья музея” получили каждый по 75 рублей “на покупку книг”, чем очень гордились. Вероятно, единственной возможностью официально поблагодарить за работу опального (и уволенного) этнографа была строчка в Приказе № 34 по личному составу ИЭ АН СССР от 04.05.1938, подписанном директором академиком В.В. Струве:

§ 1. За образцовую и ударную работу, проделанную в связи с подготовкой выставки, посвященной Н.Н. Миклухо-Маклаю, объявляю благодарность всему коллективу, работавшему над подготовкой выставки. (СПФ АРАН 1: Оп. 5. Д. 218. Л. 14).

8 мая школьник А. Жамойда записал в своем дневнике: “Теперь ясно, что Пиотровский никуда не поедет. Он пишет академический путеводитель по выставке и готовит к изданию 1-й том избранных работ М.-Маклая (будет всего два тома)” (*Жамойда* 1996: 1113).

В Личном деле нет приказа о возвращении А.Б. Пиотровского в штат, но есть сведения о том, что он находился в очередном отпуске в июне и в августе, так что восстановление (или отмена приказа об увольнении), очевидно, все-таки состоялось. Путеводитель по выставке был сдан в набор 21 декабря 1938 г., подписан к печати 7 февраля 1939 г. В книжечку карманного формата включен содержательный очерк о Н.Н. Миклухо-Маклае и очень подробное описание выставки и экспонатов по шкафам, с рассказом о происхождении и применении этнографических предметов (*Пиотровский* 1939).

Между тем “дело глухонемых” имело продолжение. В том же 1938 г. сменилось руководство НКВД СССР и часть политических дел была пересмотрена. В Ленинграде жребий пал на “дело глухонемых”: непосредственные участники фабрикации этого “дела” в марте 1939 г. были арестованы и в ноябре 1940 г. осуждены, причем двое из них расстреляны. Уже в конце 1940 г. оставшиеся в живых осужденные глухонемые были освобождены из лагерей. А относительно расстрелянных было принято обычное в таких случаях постановление: прекратить дело за смертью обвиняемых (*Жокуев* 2000: 132).

Встреча со смертью не прошла даром для А.Б. Пиотровского: не только физические, но и душевные силы его слабели. По несколько раз в год он получал освобождение от работы по болезни. С “трудовой дисциплиной” тоже были какие-то затруднения, хотя он и жил всего в километре от музея (на Университетской набережной, д. 25) и много лет имел, по собственной просьбе, особое расписание — с 12:00 до 20:30; а ведь за опоздание на 20 минут можно было попасть под суд, особенно после указа от 26.06.1940. И пара записок о передаче дела в суд в Личном деле имеется, а также подшиты несколько однотипных справок следующего содержания, которые привычной рукой распечатывались в канцелярии:

Справка

Старший научный сотрудник Института Этнографии Академии Наук СССР А.Б. Пиотровский дисциплинарным взысканиям не подвергался.

А.Б. Пиотровский проживает по Университетской набережной д. 25, кв. 31.

А.Б. Пиотровский является глухонемым.

Зав. личным столом /Габер/

(СПФ АРАН 1: Оп. 5. Д. 334. Л. 12, 27, 31).

Из Личного дела непонятно, были ли реально заседания суда. Вероятно, все же спасало Пиотровского энергичное заступничество администрации института, в первую очередь И.Н. Винникова. Возможно, к судебным делам относится и подшитая к Личному делу характеристика:

Служебная характеристика старшего научного сотрудника Института этнографии Пиотровского А.Б.

Пиотровский Александр Брониславович работает в Институте Этнографии Академии Наук СССР (ранее — Музее антропологии и этнографии) с 1917 года.

А.Б. Пиотровский является крупнейшим специалистом по этнографии Австралии и Океании. За последние годы им проделана большая работа по подготовке к печати трудов Н.Н. Миклухо-Маклая, первый том которых уже опубликован, а второй находится в печати.

Директор Института

Профессор /И.Н. Винников/

(СПФ АРАН 1: Оп. 5. Д. 334. Л. 9).

Работа над изданием трудов Миклухо-Маклая шла также в ГГО. Там добились решения о том, что, согласно завещанию Миклухо-Маклая, архивные материалы из Москвы будут переданы именно в Архив ГГО. В 1939 г. вышел в свет юбилейный том “Известий ГГО”, полностью посвященный Миклухо-Маклаю. В нем были впервые опубликованы по рукописным материалам дневники путешествий по Малаккскому полуострову и несколько отдельных статей. Публикацию подготовил заведующий Архивом ГГО Е.И. Глейбер⁹. Рукописи новогвинейских дневников были переданы в ИЭ для работы над изданием двухтомника (они вошли в первый том). За основу взяли текст, опубликованный Д.М. Анучиным; его сверили с рукописным текстом, внося необходимые, по мнению составителей, уточнения и исправления. Во второй том вошли тексты, опубликованные Е.И. Глейбером, с незначительной правкой, сделанной после сверки с рукописями. Составителями двухтомника значатся И.Н. Винников и А.Б. Пиотровский, но вся сохранившаяся на исходных изданиях карандашная правка сделана почерком А.Б. Пиотровского.

Б.Н. Путилов установил, что подготовка к печати новогвинейских дневников велась по анучинскому изданию 1923 г., которое хранится в библиотеке МАЭ (шифр К-4430). Смысловые и стилистические поправки, внесенные в текст, он определил как по большей части “необоснованные” и “произвольные”, а высказанное в предисловии мнение составителей, что дневники Миклухо-Маклая дошли до нас “в черновом виде”, считал ошибочным. Так как и в “Собрании сочинений” 1950-х годов был в основном воспроизведен именно текст, отредактированный А.Б. Пиотровским и И.Н. Винниковым, Б.Н. Путилов предвидел, что при подготовке нового издания потребуется большая текстологическая работа (Путилов 1981: 175–176). Следует все же учесть, что приемы работы над двухтомником соответствуют тому этапу, когда научное изучение рукописей Миклухо-Маклая, по существу, только начиналось после первых шагов, сделанных Д.Н. Анучиным. Не стоит также забывать, что время для подготовки издания было весьма ограниченным, а любые промахи могли быть трактованы как покушение на репутацию признанного великим путешественника.

Первый том “Путешествий” Миклухо-Маклая вышел в 1940 г. в Таллине, в основном темно-зеленом коленкоровом переплете. Он сдан в набор 25.02.1940, подписан к печати 14.10.1940. В библиотеку МАЭ том принят (записан в инвентарь) 30.06.1941 как дар Института этнографии. Второй том был подписан к печати 30.04.1941, отпечатан в Ленинграде и получил более скромный картонный переплет¹⁰. В инвентарную книгу библиотеки этот том записан в декабре 1943 г. (после того как библиотека, законсервированная осенью сорок первого, возобновила свою деятельность), но в институт он должен был поступить гораздо раньше. Вероятно, А.Б. Пиотровскому все же удалось подержать его в руках...

Первый том содержит, кроме текстов, “Список предметов этнографической коллекции, собранной Н.Н. Миклухо-Маклаем на Новой Гвинее”; второй — “Список предметов этнографической коллекции, собранной Н.Н. Миклухо-Маклаем на разных островах Океании” (Миклухо-Маклай 1940: 352–361; 1941: 268–273). Эти “Списки...” включают в общей сложности 436 предметов, 204 из них проиллюстрированы. По содержанию списков, по включенным новым атрибуциям, по текстуальным совпадениям с рабочими описями 168-й и 402-й коллекций Л.И. Иванова установила, что их автором бесспорно является А.Б. Пиотровский. По оценке Л.А. Ивановой, “Списки...” являются первым научным каталогом собрания Н.Н. Миклухо-Маклая, появившимся после его смерти: они содержат подробные описания коллекционных предметов, многие вещи атрибутированы впервые (Иванова 1998: 209).

Эти же “Списки” (в сильно сокращенном виде) опубликованы и в пятитомном Собрании сочинений путешественника (Миклухо-Маклай 1954: 448–462).

Подготовка юбилейной выставки и путеводителя к ней, публикация двухтомника “Путешествий” Миклухо-Маклая и оформленного как коллекционные списки научно-го каталога — вехи последних лет ученого. Ленинградская блокада оборвала эту жизнь.

А.М. Решетов (*Решетов* 1995: 54) датирует смерть А.Б. Пиотровского 5 марта 1942 г., когда был подписан приказ № 24, исключивший его из списков сотрудников Института этнографии “в виду смерти” (СПФ АРАН 1: Оп. 5. Д. 334. Л. 1). Эта датировка нуждается в уточнении: приказ фиксировал движение штатных единиц, а не человеческие судьбы. Реалии блокадного времени не вполне изучены, и детали важны. Например, до сих пор далеко не все понимают, что установленные “нормы выдачи” означали не гарантированное ежедневное получение хотя бы 125 граммов хлеба, а всего лишь разрешение купить хлеб в государственном магазине, причем только эти столько-то граммов и в том случае, если хлеб в магазин поступит, если хватит сил дойти до магазина, отстоять очередь и т.д. К военному времени в Личном деле Пиотровского относится справка об эвакуации его вместе с сыном Юрием от 22.08.1941 (СПФ АРАН 1: Оп. 5. Д. 334. Л. 4), но время было упущено — в конце августа выезд людей из города был прекращен. По состоянию здоровья А.Б. Пиотровский не привлекался к дежурствам по институту и не был переведен на казарменное положение. Его называют в числе тех, кто переселился в подвал музея поздней осенью: там оборудовали жилье, там топились общая плита, рядом, в Таможенном переулке, была академическая столовая, где по карточкам можно было выкупить какое-то пропитание в соответствии со скудными блокадными нормами.

Подробные сведения об институте/музее во время блокады и в годы эвакуации содержат недавно изданные письма Е.Э. Бломквист¹¹. Она и К.В. Вяткина¹² сделали очень многое для поддержания своих коллег в наиболее тяжелые блокадные месяцы.

В письмах Е.Э. Бломквист о Пиотровском упоминается дважды. В письме от 13.02.1942 описан трагический эпизод с еще одной несостоявшейся эвакуацией. По-видимому, к этому времени положение А.Б. Пиотровского стало критическим, эвакуация представлялась ему единственным спасением. И возможность появилась, первая партия академических сотрудников должна была отправиться в эвакуацию 8 февраля. Эвакуируемый был обязан выписаться из квартиры, сдать карточки и получить талоны на питание в дороге. Все это было проделано накануне, но по нелепой случайности машина ушла без Пиотровского (*Бломквист* 2013: 35).

Спасением от голодной смерти могло быть помещение в “стационар”, где как-то немного подкармливали, но попасть туда было нелегко; не так просто было попасть и в обычную больницу. Через пару дней после несостоявшегося выезда в эвакуацию Пиотровский все же был, по ходатайству дирекции ИЭ, помещен в больницу им. Видемана на 14 линии Васильевского острова (СПФ АРАН 1: Оп. 5. Д. 334. Л. 3).

Почти в те же дни, 11 февраля, хлебный паек был увеличен; кроме того, городские власти приняли решение выдать “рабочие” карточки деятелям науки и культуры, в том числе кандидатам наук. Е.Э. Бломквист в письме от 17 февраля с торжеством сообщает, что накануне обменяла свою карточку служащей на карточку I категории (“рабочую”). Ей пришлось для этого самостоятельно сходить в Бюро заборных карточек, которое находилось на 1 линии Васильевского острова, так как заведующая канцелярией Института была больна. Тут же Е.Э. Бломквист замечает, что ей и К.В. Вяткиной предстоит позаботиться о лежащих и находящихся в стационарах коллегам (*Бломквист* 2013: 38). Эта забота требовала дважды навестить каждого: взять старую карточку для обмена, а после обмена отнести новую карточку владельцу. За пропущенные дни карточки не “отоваривались”, так что нелегкий путь должен был быть проделан в кратчайший срок.

Сообщение А.М. Решетова о А.Б. Пиотровском заканчивается многоточием: последнее, что мы знаем о нем — “3.03. К.В. Вяткина отнесла в больницу им. Видемана карточки на март...” (*Решетов* 1995: 54).

Следует внимательно перечитать записку, с которой отправилась в больницу К.В. Вяткина:

3.3.42. В больницу им. Видемана

Институт Этнографии Академии наук СССР просит допустить научного сотрудника Института К.В. Вяткину к находящемуся у Вас на излечении больному научному сотруднику института А.Б. Пиотровскому на предмет получения от него расписки в получении карточек на март месяц по группе “рабочая”.

И.о. директора /Р.И. Каплан/
(СПФ АРАН 1: Оп. 5. Д. 334. Л. 2)

Здесь нет фразы о передаче карточек. Видимо, до 3 марта карточки уже были получены (да и как прожить без карточек три дня?), и речь идет именно о подтверждении этого факта, вероятно, необходимым для бюрократической процедуры учета — тем более, что в феврале был обмен карточек и перерыв в работе музейной канцелярии. По жестким правилам блокадного времени при госпитализации пациент вместе с паспортом сдавал в администрацию больницы продовольственную карточку и там же, в больнице, ему оформлялась карточка на следующий месяц (или, при выписке, выдавалась справка о том, что карточка не получена).

А в письме от 11 марта Е.Э Бломквист сообщает: “Мой подшефный глухонемой, Пиотровский, был в больнице, его выписали, пришел домой (а думали, что он еще в больнице), побыл несколько дней и умер” (*Бломквист* 2013: 44).

“Думали, что он еще в больнице” — посылая 3.03. К.В. Вяткину с запиской? Дом 25 по Университетской набережной как раз на середине пути от больницы Видемана к Музею, не исключено, что в тот же день К.В. Вяткина зашла к Пиотровским, чтобы выполнить поручение дирекции, и то, что она узнала, стало основанием для приказа № 24.

Место погребения А.Б. Пиотровского неизвестно, в “Блокадной книги памяти” его имя не значится. Вероятно, смерть настигла его на улицах города, или по пути домой, или по пути за карточками, где-то между 1 и 14 линией, между Большим проспектом и Университетской набережной; может быть, в двух шагах от Музея.

В уже цитированной выше книге Б.Б. Пиотровского, на страницах, посвященных блокадной зиме 1941–1942 гг., автор пишет:

“Иногда я заходил в Музей антропологии и этнографии, по пути в главное здание Академии, там работал мой дядя Александр Брониславович; я приносил ему табак, который получал по карточкам, а случалось, что и он сам приходил в Эрмитаж. Но эти встречи внезапно прекратились. Однажды он в свой Музей не пришел, и обстоятельства его смерти так и остались неизвестными” (*Пиотровский Б.Б.* 1995: 191).

Примечания

¹ О семье Пиотровских достаточно подробно рассказано в публикациях, появившихся за последние годы, в том числе и в очерках, посвященных Михаилу Борисовичу Пиотровскому, нынешнему директору Государственного Эрмитажа, главе Музейного совета России (*Пиотровский Ю.Ю. и др.* 2008; *Семенов, Семенов* 2013; и др.).

² Пиотровский (Петровский) Ю.А. (1921–1991) — участник Великой Отечественной войны, филолог, историк русской литературы, сотрудник Новгородского государственного педагогического института с 1956 г., Ленинградского государственного университета с 1976 г. (*Михайлова* 1994).

³ Петри Б.Э. (1884–1937) — этнограф и археолог, сотрудник МАЭ с 1910 г., заведующий Отделом Австралии и Океании МАЭ (1914–1918), профессор Иркутского университета (1918–1930).

⁴ Петри Е.Л. (1858–1923) — сотрудница МАЭ. Принята с 1895 г. по вольному найму, с 1912 г. — в штате музея (*Иванова* 2005: 37–39, 42; *Соболева* 2015: 496).

⁵ Винников И.Н. (1886–1973) — востоковед-арабист, этнограф, сотрудник МАЭ/ИЭ (1929–1943), заведующий Отделом Австралии и Океании с 1929 г., директор ИЭ в 1941–1942 гг.

⁶ Именно увлечение этими гипотезами в 1937 г. привлекло в ИЭ трех школьников, которые с юношеским энтузиазмом приступили к разгадке тайны письменности острова Пасхи. Так случилось, что двое из этих ребят (В. Байтман и Б. Кудрявцев) погибли молодыми; третий, А.И. Жамойда, стал доктором геологических наук, членом-корреспондентом АН и, как упоминалось выше, опубликовал свои воспоминания о занятиях в МАЭ. Вероятно, под влиянием А.Б. Пиотровского и по его методике юный Борис Кудрявцев проделал серьезное исследование фотокопий дощечек ронго-ронго из музеев Чили и Испании; его талантливая статья о письменности острова Пасхи была издана уже посмертно (*Кудрявцев* 1949).

⁷ Книга вышла в свет только в 1983 г. (*Морган* 1983).

⁸ Жбунёва Н.А. (1906–1945) — студентка факультета языкознания и материальной культуры Ленинградского университета.

⁹ Глейбер Е.И. (1910–1942) — архивист, заведующий Архивом ГГО с 1936 г.

¹⁰ Следует заметить, что на экземплярах двухтомника, принадлежащих Отделу академических изданий БАН, имя А.Б. Пиотровского выскоблено; сохранилась и напечатанная на машинке каталожная карточка, где его имя также выскоблено, но затем восстановлено от руки чернилами. Эта “чистка” проводилась уже в послевоенное время, в 1952–1953 гг., когда фонды заново записывались в инвентари; очевидно, исполнительный библиотекарь перепутал А.Б. Пиотровского с опальным поэтом Адрианом Пиотровским (1898–1938), чье имя было включено в официальный (с грифом “Для служебного пользования”) список авторов, подлежащих вычеркиванию из памяти.

¹¹ Бломквист Е.Э. (1890–1956) — этнограф, специалист в области славистики и американистики, сотрудница Этнографического отдела Русского музея (1921–1935), Института этнографии (с 1935).

¹² Вяткина К.В. (1892–1973) — этнограф-монголовед, сотрудница Института этнографии с 1933 г.

Источники и материалы

АМАЭ — Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Ф. К-1. Оп. 1. № 770, 771, 774.

Бломквист 2013 — *Бломквист Е.Э.* “...твои письма — документ незабываемого времени...”: из эпистолярного наследия Е.Э. Бломквист 1942–1945 / Подг. Е.Н. Груздевой. СПб.: Реноме, 2013.

Миклухо-Маклай 1923 — *Миклухо-Маклай Н.Н.* Путешествия / [подг. к печати Д.Н. Анучин]. М.: Новая Москва, 1923. Т. 1: Путешествия в Новой Гвинее в 1871, 1872, 1874, 1876, 1877, 1880, 1883 гг.

Миклухо-Маклай 1940 — *Миклухо-Маклай Н.Н.* Путешествия. Т. 1 / Подг. к печати И.Н. Винников, А.Б. Пиотровский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940.

Миклухо-Маклай 1941 — *Миклухо-Маклай Н.Н.* Путешествия. Т. 2 / Подг. к печати И.Н. Винников, А.Б. Пиотровский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941.

Миклухо-Маклай 1954 — *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собр. соч. в 5 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 5: Рисунки и этнографические коллекции / [Подг. к печати Н.А. Бутинов, Ю.М. Лихтенберг и др.].

Миклухо-Маклай 1999 — *Миклухо-Маклай Н.Н.* Собр. соч. в 6 т. М.: Наука, 1999. Т. 6. Ч. 1: Этнографические коллекции. Рисунки / Отв. ред. Л.А. Иванова, Д.Д. Тумаркин.

Отчет 1917 — Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого за 1916 г. Пг.: Тип. Акад. наук, 1917.

Отчет 1918 — Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого за 1917 г. Пг.: Тип. Акад. наук, 1918.

Отчет 1919 — Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого за 1918 г. Пг.: Тип. Акад. наук, 1919.

Отчет 1928 — Отчет о деятельности Академии наук СССР в 1927 г. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1928.

СПФ АРАН 1 — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 142.

СПФ АРАН 2 — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 282.

СПФ АРАН 3 — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 1045.

Jausse 1893 — *Jausse* T. L'île de Râques. Historique et écriture // Bulletin de géographie historique et descriptive. 1893. № 2. P. 240–270.

Personalia 1926 — *Personalia* // Этнография. 1926. № 1–2. С. 337–338.

Научная литература

Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. (сост.) Люди и судьбы: Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.

Винников И.Н. Из архива Льюиса Генри Моргана. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935.

Винников И.Н., Пиотровский А.Б. К 50-летию со дня смерти Н.Н. Миклухо-Маклая // Советская этнография. 1938. № 1. С. 230.

Вознесенская Е.А., Пиотровский А.Б. (сост.) Материалы для библиографии по антропологии и этнографии Казахстана и Среднеазиатских республик. Л.: Изд-во АН СССР, 1927.

Жамойда А.И. Странички из школьной тетради 1938 года // Вестник Российской академии наук. 1996. Т. 66. № 12. С. 1111–1113.

Жамойда А.И. В Музее антропологии и этнографии в конце 30-х // Курьер Петровской кунсткамеры. 1999. Вып. 8–9. С. 136–149.

Иванова Л.А. Об экспонатах с Малаккского п-ова из коллекции Н.Н. Миклухо-Маклая в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого // Этнографическое обозрение. 1998. № 4. С. 100–110.

Иванова Л.А. Проблемы источниковедения и атрибуции этнографических коллекций Н.Н. Миклухо-Маклая в МАЭ (на примере “барабана” и “подставки” с о-ва Мангарева) // Этнографическое обозрение. 2000. № 5. С. 88–105.

Иванова Л.А. Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры: проблемы источниковедения и атрибуции. М.: Наука, 2005.

Кокуев С.Б. “Дело глухонемых” в Ленинграде как пример фабрикации политических дел в конце 30-х годов // Власть и общество: межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. А.В. Гоголевский. СПб.: Издат. отдел Петровского колледжа СПбГУКИ, 2000. С. 129–134.

Кудрявцев Б.Г. Письменность острова Пасхи / Подг. Д.А. Ольдерогге // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л. 1949. Т. XI. С. 175–221.

Лебедева А.А. Материалы и документы, хранящиеся в отделе Австралии, Океании и Индонезии // Сборник Музея антропологии и этнографии. СПб., 2007. Т. LIII. С. 321–333.

Михайлова С.Ю. Ю.А. Пиотровский. Личность и судьба // Вестник СПбГУ. Сер. 2: история, языкознание, литературоведение. 1994. Вып. 2 (№ 9). С. 62–73.

Морган Л.Г. Лига ходеносауни, или ирокезов / Пер. с англ. Е.Э. Бломквист. М.: Наука, 1983.

Никитин Е.Н. Издательство З.И. Гржебина // Библиография. 2005. № 5 (340). С. 85–100.

Паленный В.А. (сост., отв. ред.) История Всероссийского общества глухих. М.: [б. изд.], 2007. Т. 1.

Пиотровский А.Б. К вопросу о происхождении культуры о. Пасхи. Рец. на: Routledge C.S. The Mystery of Easter Island: The Story of an Expedition. 2-nd ed. L., 1920; Brown I.M. The Riddle of the Pacific. L., 1924 // Советская этнография. 1926. № 1–2. С. 356–358.

Пиотровский А.Б. Цветные и белые в Океании // Природа и люди. 1931. № 4. С. 51–56.

Пиотровский А.Б. Тасманийцы (краткий очерк культуры) // Советская этнография. 1933. № 3–4. С. 166–175.

Пиотровский А.Б. Наскальные изображения на Тасмании // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 9–10. С. 168–169.

Пиотровский А.Б. Николай Николаевич Миклухо-Маклай (1846–1888) // *Миклухо-Маклай Н.Н.* Путешествия: дневники путешествий на Новую Гвинею и острова Адмиралтейства в 1871–1883 гг. М.; Л.: Изд-во детской лит-ры, 1936а. С. 9–53.

Пиотровский А.Б. Новые материалы о горных племенах мандатной территории Новой Гвинеи // Советская этнография. 1936б. № 3. С. 99–100.

- Пиотровский А.Б.* Рец. на: Oceania. A Journal Devoted to the Study of the Native Peoples of Australia, New Guinea and the Islands of the Pacific Ocean. Sydney, 1934–1935. Vol. V. No. 1–4 // Советская этнография. 1936в. № 3. С. 142–145.
- Пиотровский А.Б.* Франко-бельгийская и Американская экспедиции на о. Пасхи // Советская этнография. 1937а. № 1. С. 184–185.
- Пиотровский А.Б.* Кинофильм из жизни коренного населения Южной Австралии // Советская этнография. 1937б. № 2–3. С. 124.
- Пиотровский А.Б.* Культура папуасов залива Астролябии по исследованиям Н.Н. Миклухо-Маклая // Известия Государственного географического общества. 1939а. Т. LXXI. № 1–2. С. 170–186.
- Пиотровский А.Б.* Выставка к 50-летию со дня смерти великого русского путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая (1888–1938): путеводитель / Под ред. И.Н. Винникова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939б.
- Пиотровский А.Б.* Тасманийцы // Народы Австралии и Океании / Под ред. С.А. Токарева, С.П. Толстова. М.: Наука, 1956. С. 272–280.
- Пиотровский А.Б.* Из материалов к биографии Н.Н. Миклухо-Маклая [комментарий А.Б. Пиотровского к коллекционной описи] / [Подг. Т.И. Шаскольской] // Старое и новое в изучении этнографического наследия Н.Н. Миклухо-Маклая: очерки по историографии и источниковедению / Отв. ред. и сост. П.Л. Белков. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 235–243.
- Пиотровский Б.Б.* Страницы моей жизни. СПб.: Наука, 1995.
- Пиотровский Ю.Ю., Соломаха Е.Ю., Яковлева Е.М.* (сост.) Борис Борисович Пиотровский: материалы к биографии. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2008.
- Путилов Б.Н.* Николай Николаевич Миклухо-Маклай: страницы биографии. М.: Восточная литература, 1981.
- Разумов А., Груздев Ю.* Дело Ленинградского общества глухонемых // Ленинградский мартиролог, 1937–1938. СПб., 1999. Т. 4: 1937 год. С. 678–681.
- Решетов А.М.* Отдание долга. Часть I: Памяти сотрудников Института этнографии АН СССР, погибших в блокадном Ленинграде // Этнографическое обозрение. 1995а. № 2. С. 40–62.
- Семенов В.Г., Семенов О.В.* Научная и военная династия Пиотровских // Народы Южного Урала на страже родины: материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: Типография ФГБОУ ВПО “ОГИМ”, 2013. С. 132–146.
- Сирина А.А.* Забытые страницы сибирской этнографии: Б.Э. Петри // Репрессированные этнографы / Сост. и отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 2002. Вып. 1. С. 57–80.
- Соболева Е.С.* О судьбе семьи Петри в истории петербургского Музея антропологии и этнографии в начале XX века // Пол. Политика. Поликультурность: гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева. М.: ИЭА РАН, 2014. Т. 2. С. 494–498.
- Шаскольская Т.И.* Маклаевская коллекция библиотеки МАЭ РАН // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 261–265.
- Шаскольская Т.И.* Неизвестные рисунки Н.Н. Миклухо-Маклая, автографы и дарственные надписи в Маклаевской коллекции библиотеки МАЭ РАН // Старое и новое в изучении этнографического наследия Н.Н. Миклухо-Маклая: очерки по историографии и источниковедению / Отв. ред. и сост. П.Л. Белков. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 108–123; Прил. 1–3. С. 207–243.
- Barthel Th.C.* Grundlagen zur Entzifferung der Osterinselschrift. Hamburg: de Gruyter, 1958.
- Métraux A.* Introduction à la connaissance de l'île de Pâques. Paris: Musée d'ethnographie du Trocadero, 1935.
- Métraux A.* Ethnology of Easter Island. Honolulu: Bernice Pauahi Bishop Museum, 1940.
- Piotrowski A.* Deux tablettes, avec les marques gravées, de l'île de Pâques de la Collection de N.N. Mikloukho-Maclay (Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie des Sciences de Russie) // Revue d'ethnographie et des traditions populaires. 1925. № 23–24. P. 425–431.

Research Article

Shaskolskaia, T.I. “One Day, He Did Not Come to His Museum”: The Ethnographer A.B. Piotrovsky [“Odnazhdy on v svoi musei ne prishiol”: etnograf A.B. Piotrovskii]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 2, pp. 137–153. ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Nauka Publishers

Tatiana Shaskolskaia | <http://orcid.org/0000-0002-3117-9520> | chaskolskaia@kunstkamera.ru | Russian Academy of Sciences Library (1 Birzhevaya Liniya, St. Petersburg, 199034, Russia)

Keywords:

history of ethnography, Museum of Anthropology and Ethnography, Institute of Ethnography, Oceanic studies, Mikloukho-Maclay

Abstract:

The article discusses the life and career of Aleksandr Piotrovsky (1888–1942), a distinguished Russian/Soviet ethnographer and scholar of Oceania. Working at the Department of Australian and Oceanian Studies of the Museum of Anthropology and Ethnography (Academy of Sciences of the USSR), he did extensive research on museum collections, organized exhibitions, as well as published on the ethnography of the region. Among his most important contributions was one into the study of scholarly work and ethnographic collections of the nineteenth-century Russian pioneer of field ethnography, Nikolai Mikloukho-Maclay. He was one of the principal organizers of the 1938 commemorative exhibition and the 1940–41 academic edition of Mikloukho-Maclay’s work. It was a bitter irony of fate that, having survived the period of Stalinist repressions, Piotrovsky died during the siege of Leningrad in the World War II.

DOI: 10.7868/S0869541518020100

References

- Barthel, Th.C. 1958. *Grundlagen zur Entzifferung der Osterinselschrift* [Foundations for Deciphering the Easter Island Script]. Hamburg: de Gruyter.
- Ivanova, L.A. 1998. Ob ekspanatakh s Malakkskogo p-ova iz kolektsii N.N. Miklukho-Maklaia v Muzei antropologii i etnografii im. Petra Velikogo [On the Malay Peninsula Exhibits from the Mikloukho-Maclay Collection in the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography]. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 100–110.
- Ivanova, L.A. 2000. Problemy istochnikovedeniia i atributsii etnograficheskikh kolektsii N.N. Miklukho-Maklaia v MAE (na primere “barabana” i “podstavki” s o-va Mangareva) [Problems of Studying and Attributing Ethnographic Collections of Mikloukho-Maclay in MAE (the Cases of the “Drum” and “Stand” from the Mangareva Island)]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 88–105.
- Ivanova, L.A. 2005. *Kukovskaia kolektsiia Peterburgskoi Kunstkamery: problemy istochnikovedeniia i atributsii* [The Cook Collection of St. Petersburg’s Kunstkamera: Problems of Studying and Attributing]. Moscow: Nauka.
- Kokuev, S.B. 2000. “Delo glukhonemykh” v Leningrade kak primer fabrikatsii politicheskikh del v kontse 30-kh godov [The “Deaf-and-Dumb Case” in Leningrad as an Example of Forging Political Affairs in the Late 1930s]. In *Vlast’ i obshchestvo* [Power and Society], edited by A.V. Gogolevskii, 129–134. St. Petersburg: Izdatel’skii otdel Petrovskogo kolledzha SPbGUKI.
- Kudriavtsev, B.G. 1949. Pis’mennost’ ostrova Paskhi [The Writing System of the Easter Island]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii* XI: 175–221.
- Lebedeva, A.A. 2007. Materialy i dokumenty, khраниashchiesia v otdele Avstralii, Okeanii i Indonezii [Materials and Documents Stored at the Department of Australia, Oceania, and Indonesia]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii* LIII: 321–333.
- Métraux, A. 1935. *Introduction à la connaissance de l’île de Pâques* [Introduction to the Easter Island]. Paris: Musée d’ethnographie du Trocadero.

- Métraux, A. 1940. Ethnology of Easter Island. *Bernice Pauahi Bishop Museum Bulletin*. No. 160. Honolulu.
- Mikhailova, S. Yu., and Yu.A. Piotrovsky. 1994. Lichnost' i sud'ba [Personality and Destiny]. *Vestnik SPbGU* (Series 2: *istoriia, yazykoznanie, literaturovedenie*) 2 (9): 62–73.
- Morgan, L.H. 1983. *Liga khodenoasauni, ili irokezov* [League of the Ho-Dé-No-Sau-Nee, or, Iroquois], translated by E.E. Blomkvist. Moscow: Nauka.
- Palennyi, V.A., ed. 2007. *Istoriia Vserossiiskogo obshchestva glukhikh* [A History of the Russian Society of the Deaf]. Vol. 1. Moscow.
- Piotrovski, A.B. 1925. Deux tablettes, avec les marques gravées, de l'île de Pâques de la Collection de N.N. Mikloukho-Maclay (Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie des Sciences de Russie) [Two Tablets with Engravings from the Easter Island in the Mikloukho-Maclay Collection (Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences)]. *Revue d'ethnographie et des traditions populaires* 23–24: 425–431.
- Piotrovsky, A.B. 1926. K voprosu o proiskhozhdenii kul'tury o. Paskhi [Toward the Question of Origins of Easter Island's Culture]. Review of *The Mystery of Easter Island: The Story of an Expedition*, by S. Routledge; and *The Riddle of the Pacific*, by I.M. Brown. *Sovetskaia etnografiia* 1–2: 356–358.
- Piotrovsky, A.B. 1931. Tsvetnye i belye v Okeanii [The Colored and White in Oceania]. *Priroda i ljudi* 4: 51–56.
- Piotrovsky, A.B. 1933. Tasmaniitsy (Kratkii ocherk kul'tury) [The Tasmanians (A Brief Essay on the Culture)]. *Sovetskaia etnografiia* 3–4: 166–175.
- Piotrovsky, A.B. 1934. Naskal'nye izobrazheniia na Tasmanii [Petroglyphic Images in Tasmania]. *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv* 9–10: 168–169.
- Piotrovsky, A.B. 1936. Nikolai Nikolaevich Mikloukho-Maclay (1846–1888). In *Puteshestviia: Dnevnik puteshestvii na Novuiu Gvineiu i ostrova Admiralteistva v 1871–1883 gg.* [Travels: Diaries of Trips to New Guinea and Admiralty Islands in 1871–1883], by N.N. Mikloukho-Maclay, 9–53. Moscow: Izdatel'stvo detskoi literatury.
- Piotrovsky, A.B. 1936. Novye materialy o gornykh plemenakh mandatnoi territorii Novoi Gvinei [New Materials on Highland Tribes of New Guinea's Mandated Territories]. *Sovetskaia etnografiia* 3: 99–100.
- Piotrovsky, A.B. 1936. Review of *Oceania: A Journal Devoted to the Study of the Native Peoples of Australia, New Guinea and the Islands of the Pacific Ocean* (Sydney, 1934–1935, vol. V, no. 1–4). *Sovetskaia etnografiia* 3: 142–145.
- Piotrovsky, A.B. 1937. Franko-bel'giiskaia i Amerikanskaia ekspeditsii na o. Paskhi [The French-Belgian and American Expeditions to the Easter Island]. *Sovetskaia etnografiia* 1: 184–185.
- Piotrovsky, A.B. 1937. Kinofil'm iz zhizni korenного naseleniia Yuzhnoi Avstralii [A Film on the Life of the Native Population of Southern Australia]. *Sovetskaia etnografiia* 2–3: 124.
- Piotrovsky, A.B. 1939. *Vystavka k 50-letiiu so dnia smerti velikogo russkogo puteshestvennika N.N. Mikloukho-Maclaya (1888–1938): Putevoditel'* [An Exhibition for the 50th Anniversary from the Death of the Great Russian Explorer N.N. Mikloukho-Maclay: A Guide]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Piotrovsky, A.B. 1939. Kul'tura papuasov zaliva Astrolibii po issledovaniiam N.N. Mikloukho-Maklaia [The Culture of the Astrolabe Bay Papuans According to N.N. Mikloukho-Malay's Studies]. *Izvestiia Gosudarstvennogo geograficheskogo obshchestva LXXI* (1–2): 170–186.
- Piotrovsky, A.B. 1956. Tasmaniitsy [Tasmanians]. In *Narody Avstralii i Okeanii* [Peoples of Australia and Oceania], edited by S.A. Tokarev and S.P. Tolstov, 272–280. Moscow: Nauka.
- Piotrovsky, A.B. 2014. Iz materialov k biografii N.N. Miklukho-Maklaia [From Materials on the Biography of N.N. Mikloukho-Maclay]. In *Staroe i novoe v izuchenii etnograficheskogo nasledii N.N. Miklukho-Maklaia: ocherki po istoriografii i istochnikovedeniiu* [The Old and New in Research on N.N. Mikloukho-Maclay's Ethnographic Work: Essays in Historiography and Source Study], edited by P.L. Belkov, 235–243. St. Petersburg: MAE RAN.
- Piotrovsky, B.B. 1995. *Stranitsy moei zhizni* [The Pages of My Life]. St. Petersburg: Nauka.
- Piotrovsky, Yu. Yu., E. Yu. Solomakha, and E.M. Yakovleva, eds. 2008. *Boris Borisovich Piotrovsky: materialy k biografii* [Boris Borisovich Piotrovsky: Materials for a Biography]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha.
- Putilov, B.N. 1981. *Nikolai Nikolaevich Miklukho-Maklai: stranitsy biografii* [Nikolai Nikolaevich Mikloukho-Maclay: Pages of Biography]. Moscow: Nauka.

- Razumov, A., and Y. Gruzdev, eds. 1999. Delo Leningradskogo obshchestva glukhonemykh [The Case of the Leningrad Society of the Deaf-and-Dumb]. *Leningradskii martirolog 1937–1938* 4: 678–681.
- Reshetov, A.M. 1995. Otdanie dolga. Chast' I: Pamiati sotrudnikov Instituta etnografii AN SSSR, pogibshikh v blokadnom Leningrade [Paying the Debt. Pt. 1, In Memory of the Members of the Institute of Ethnography, Academy of Sciences of the USSR, Who Died during the Siege of Leningrad]. *Etnograficheskoe obozrenie* 2: 40–62.
- Semenov, V.G., and O.V. Semenov. 2013. Nauchnaia i voennaia dinastiia Piotrovskikh [The Scholarly and Military Dynasty of the Piotrovsky]. In *Narody Yuzhnogo Urala na strazhe rodiny: materialy Vtoroi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Peoples of Southern Ural Guarding the Land: Proceedings of the Second Russian Academic and Applied Studies Conference], edited by V.V. Amelin, 132–146. Orenburg: Tipografiia FGBOU VPO OGIM.
- Sirina, A.A. 2002. Zabytye stranitsy sibirskoi etnografii: B.E. Petri [Forgotten Pages of Siberian Ethnography: B.E. Petri]. In *Repressirovannyye etnografy* [Repressed Ethnographers], edited by D.D. Tumarkin, 1: 57–80. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Shaskolskaia, T.I. 2012. Maklaevskaia kolleksiia biblioteki MAE RAN [The Maclay Collection of the MAE RAN Library]. In *Radlovskii sbornik: Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2011 g.* [The Radlov Collection: Academic Research and Museum Projects of MAE RAN in 2011], edited by Yu.K. Chistov, 261–265. St. Petersburg: MAE RAN.
- Shaskolskaia, T.I. 2014. Neizvestnye risunki N.N. Miklukho-Maklaia, avtografy i darstvennye nadpisi v Maklaevskoi kolleksii biblioteki MAE RAN [N.N. Miklukho-Maclay's Unknown Drawings, Autographs, and Dedicatory Inscriptions in the Maclay Collection of the MAE RAN Library]. In *Staroe i novoe v izuchenii etnograficheskogo naslediiia N.N. Miklukho-Maklaia* [The Old and New in Research on N.N. Miklukho-Maclay's Ethnographic Work: Essays in Historiography and Source Study], edited by P.L. Belkov, 108–123, 207–243. St. Petersburg: MAE RAN.
- Soboleva, E.S. 2014. O sud'be sem'ii Petri v istorii peterburgskogo Muzeia antropologii i etnografii v nachale XX veka [On the Life Path of the Petri Family in the History of St. Petersburg's Museum of Anthropology and Ethnography in the Early 20th Century]. In *Pol. Politika. Polikul'turnost': gendernye otnosheniia i gendernye sistemy v proshlom i nastoiashchem* [Gender. Politics. Multiculturalism: Gender Relations and Gender Systems in the Past and Present], edited by N.L. Pushkareva, 2: 494–498. Moscow: IEA RAN.
- Vinnikov, I.N. 1935. *Iz arkhiva Liuisa Genri Morgana* [From the Archive of Henry Lewis Morgan]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Vinnikov, I.N., and A.B. Piotrovsky. 1938. K 50-letiiu so dnia smerti N.N. Miklukho-Maklaia [Toward the 50th Anniversary from the Death of N.N. Mikhloukho-Maclay]. *Sovetskaia etnografiia* 1: 230.
- Voznesenskaia, E.A., and A.B. Piotrovsky. 1927. *Materialy dlia bibliografii po antropologii i etnografii Kazakstana i Sredneaziatskikh respublik* [Materials for the Bibliography in Anthropology and Ethnography of Kazakhstan and Central Asian Republics]. Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Zhamoida, A.I. 1996. Stranichki iz shkol'noi tetradi 1938 goda [Pages from the 1938 School Notebook]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* 66 (12): 1111–1113.
- Zhamoida, A.I. 1999. V Muzee antropologii i etnografii v kontse 30-kh [At the Museum of Anthropology and Ethnography in the Late 1930s]. *Kurier Petrovskoi kamernykh iskusstv* 8–9: 136–149.